

ЛЕВ КОТЮКОВ

ОПРАВДАЛ Я СВОИ ПОРАЖЕНЬЯ...

* * *

Запомню в тишине снегов
Себя в конце пустой аллеи.
Не для каких-то там стихов,
Не для какой-то там идеи,

Не про запас над бездной лет,
А так запомню, между прочим:
Над красноталом стылый свет
И старый снег в гнезде сорочьем.

Пусть не поймёт меня никто!
Но ни к чему о том злословить...
Запомню навсегда лишь то,
Что каждому легко запомнить.

И, может быть, из бездны лет,
Меня не ведая, не зная,
Забыв про тот и этот свет,
Откликнется душа живая.

КОТЮКОВ Лев Константинович — уроженец Орловщины, выпускник Литературного института, автор тридцати книг поэзии и прозы, лауреат многих литературных премий. Живёт в Подмосковье.

* * *

Я забыл свои сны золотые.
Слишком долго я был молодым.
Без остатка победы земные
Обращаются в пепел и дым.

Но в погоне за вечным движеньем,
За вселенской волной световой,
Я избыток своих поражений
Оправдал на столетье с лихвой.

И летит дым побед бесполезных,
Над аллеей летит золотой,
И безумцы в компьютерных безднах
Грезят вечною славой земной.

И летит мне навстречу движенье,
И душа обращается в свет...
Оправдал я свои поражения,
Но победам прощенья нет.

* * *

Творенье разума — мечта;
Весьма неверное создание...
Но вновь Весна — и красота,
Как светлый обморок сознания.
Как из огня рождённый свет
Во тьме над бездною ревущей,
Где никому спасенья нет
В бессмертии любви грядущей.

Я позабыл свои мечты
В потёмках золотого сада.
Любовь — ничто без красоты!
Но красоте любви не надо.
И можно по реке уплыть
С последнею тяжелой льдиной,
И тьма в глаза... и надо жить
В любви мечтой недостижимой.

Увы, любовь и красота,
Быть может, не нужны друг другу.
Но вновь неверная мечта
Уводит жизнь мою по кругу.
И я наперекор судьбе
В сады заречья возвращаюсь,
Но возвращаясь сам к себе,
С последней льдиной не прощаюсь...

В ГЛУШИ РЕЧНОЙ

В речной извилистой глуши
Печальны тёмные растенья.
Печаль мирская — смерть души,
Печаль о Боге — свет спасенья.

И росы падают с небес,
И сердце в трепетной остуде...
Но слышу я: наперерез
Спешат неведомые люди.

Во мне — небесная роса
Преобразится в кровь Господню.
Я выхожу на голоса
Из дня грядущего — в сегодня.

И смотрит в душу мир иной,
Забывший в водах отраженье.
И никого передо мной,
Лишь в травах смутное движенье.

ПЕРВОМАЙ 1961 ГОДА ОТ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Красный день. Медный гул. Старый дом.
Светит свежей побелкой фундамент,
Как сугроб... и по пояс в побелке
Все деревья в саду городском.

Мы сидим в холодке и молчим.
Разошлись по домам демонстранты.
Прошагал глухо школьный оркестр,
Все устали, никто не смеётся.
Но вся жизнь до конца впереди
У меня с самой первой любовью,
И разлука навек — впереди.

О начале последних времён
Никому ничего неизвестно,
И воронка от бомбы в саду
Зарастает шершавой травой.
И никто не поведает нам,
Что однажды мы станем врагами,
Что снесут старый дом... и сегодня
Мы молчим, будто ведаем всё, —
Но боимся друг другу открыться.

Припекает. С нагретых стволов
Осыпается наземь побелка.
Но поёт радиола в дому, —
И ещё не окончился праздник,
И разлуки не знает Господь...

